

ПЕЛАМ

PELHAM GRENVILLE WODEHOUSE

P. G. Wodehouse

ВУДХАУС

◆ ЗОЛОТЦЕ ◆

Аннотация

Роман «Золотце» — это классическая смесь британского юмора и приключений, наполненных остроумием и неожиданными поворотами сюжета. Избалованный до крайности четырнадцатилетний отпрыск чересчур богатых родителей — Огден Форд, так же известный, как «золотце» становится главным призом в игре с высокими ставками, в которой участвуют настоящие гангстеры, охотники за приданым и даже его собственная семья.

Pelham Grenville Wodehouse
«THE LITTLE NUGGET»

© Калявина Е. Ю., перевод
© Калявина Ю. Ю., перевод
© ИП Воробьёв В. А.
© ООО ИД «СОЮЗ»

WWW.SOYUZ.RU

Пелам Вудхаус

ЗОЛОТЦЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

в которой читатель узнаёт о Золотце и о том, какие планы на его будущее имеются сразу у нескольких заинтересованных сторон. Эти планы затрагивают также будущее некоего мистера Питера Бёрнса. Под занавес состоится крайне важная телефонная беседа.

I

Если бы управляющие отеля «Гвельф», этой истинной лондонской жемчужины, оказались в один прекрасный январский день, часика в три, в гостиной номера люкс, где остановилась миссис Элмер Форд из Нью-Йорка,— они, пожалуй, сочли бы себя слегка обиженными. Те из них, кто обладал философским складом ума, вероятно, предались бы размышлениям о тщете человеческих усилий. Ведь как уж они пеклись о нуждах своей нью-йоркской гостьи! Они разместили миссис Форд в превосходнейших апартаментах. Они потчевали ее изысканными яствами. Они велели отлично вышколенной обслуге предвосхищать любые ее желания и удовлетворять малейшие прихоти. Но, увы, будучи окружена всем, что нужно для полного счастья и благополучия, миссис Форд вела себя так беспокойно и раздраженно, что дала бы фору тигрице в клетке или узнику Бастилии. Сперва расхаживала взад-вперед по комнате. Потом присела, взяла в руки модный роман, отшвырнула его и снова принялась мерить шагами гостиную. Раздался бой часов, и она сверилась с наручными часиками, на циферблат которых глядела всего две минуты назад. Она заглянула внутрь медальона, висевшего у нее на шее на золотой цепочке, и скорбно вздохнула. Бросилась в спальню, извлекла из чемодана картину в раме, вернулась с ней в гостиную, водрузила на стул и отступила на несколько шагов, пожирая взглядом полотно. Суровое, властное выражение, обычно присущее ее большим карим глазам, сменилось необычайной нежностью. Губы дрогнули.

— Огден! — прошептала она.

Произведение живописи, вызвавшее столь пылкое проявление чувств, едва ли так же сильно впечатлило бы стороннего наблюдателя. Он узрел бы лишь весьма посредственную любительскую мазню: выполненный неверной и предвзятой рукой портрет пухлощекого, на редкость противного мальчишки лет одиннадцати. Но даже любящая

кисть не смогла заретушировать главное: с холста надменно и капризно взирал откормленный, избалованный до крайности отпрыск чересчур богатых родителей.

Женщина в гостиной и мальчик на портрете смотрели друг на друга, и тут зазвонил телефон. Миссис Форд поспешно схватила трубку. Это был портье, уведомлявший о визитере.

— Алло! Да! Кто? — переспросила она упавшим голосом, будто надеялась услышать совсем другое имя. — О... Разумеется. Будьте любезны, попросите лорда Маунтри подняться.

И она вернулась к своей картине. Беспокойное выражение, сменившееся надеждой, когда раздался телефонный звонок, снова проступило на ее лице. С большим трудом она подавила раздражение, когда гость переступил порог ее номера.

Лорд Маунтри, крепкий блондин лет двадцати восьми со светлыми усиками на розовой физиономии, был серьезным, деловитым молодым человеком с величавыми манерами. И все же, бегло глянув на портрет и встретив ответный неприязненный взгляд, он вздрогнул и поспешно отвернулся.

— Все в порядке, миссис Форд, — выпалил он, будучи не из тех, кто тратит время на лишние приветствия и предварительные любезности. — Я его заполучил.

— Как? — потрясенно ахнула миссис Форд.

— Я о Стэнборо, помните, мы договаривались?

— О! Я думала... вы о другом. Не желаете присесть?

Лорд Маунтри уселся.

— Ну, тот самый художник? — продолжал он. — На днях, когда мы обедали вместе, вы упомянули, что желаете заказать портрет вашего мальчика, потому что у вас есть лишь одно его изображение в одиннадцатилетнем возрасте.

— Вот эта картина, лорд Маунтри. Я сама ее написала. Это Огден.

Его светлость намеренно выбрал кресло, позволявшее ему сидеть спиной к вышеупомянутой картине, и поза его была весьма основательной, словно он твердо решил пребывать тут, «назад не глядя, чтоб не знать, далек иль близок враг». [*Так*

путник, чей пустынный путь — Ведет в опасный мрак, — Раз обернется и потом Спешит, ускорив шаг, — Назад не глядя, чтоб не знать, — Далека иль близок враг.» Сэмюэль Кольридж, «Сказание о Старом Мореходе» (1797), (пер. В.Левик) — Здесь и далее примеч. переводчика] Однако теперь ему пришлось-таки повернуться и, собрав все свои душевные силы, снова обменяться взглядом с мальчиком на портрете.

— Э-э, мда, — сказал он.

Помолчал немного и продолжил:

— Весьма... колоритный парнишка.

— О, вам тоже это бросилось в глаза?

Его светлость постарался как можно незаметнее усесться в прежней безопасной позиции.

— Так вот, если припоминаете, я рекомендовал вам этого типа, Стэнборо. Он мой старый друг, и я хотел бы помочь ему, чем смогу. Говорят, он отличный художник. Сам я в этом не больно-то разбираюсь. Вы велели привести его сегодня к вам, чтобы обсудить все детали. И сейчас он ждет внизу.

— Ах, да! Разумеется, я не забыла. Спасибо, лорд Маунтри, весьма вам признательна.

— Мне тут пришла в голову отличнейшая идея насчет этой нашей поездки на моей яхте, если вы, конечно, не передумали, решив, что заскучаете там до смерти. Но вы ведь все еще желаете присоединиться нашей компании?

Миссис Форд снова бросила нервный взгляд на часы.

— С нетерпением жду этого путешествия, — сказала она.

— Ну так почему бы не убить одним выстрелом двух зайцев? Объединим круиз и портрет, понимаете? Возьмете с собой сынишку — ему плавание наверняка придется по вкусу — а я прихвачу Стэнборо. Что скажете?

Это предложение вовсе не было результатом внезапного приступа добросердечия сиятельного пэра. Он загодя всесторонне рассмотрел данный вопрос и пришел к выводу, что это мировой план, несмотря на ряд затруднений. Ну, например, присутствие на борту маленьких мальчиков — отнюдь не залог успешной яхтенной прогулки. А заочно познакомившись с

Огденом благодаря портрету, лорд Маунтри весьма отчетливо узрел недостатки своего проекта. Однако ему очень хотелось включить Стэнборо в число участников путешествия. Огден там, или не Огден, но весельчак Билли Стэнборо — идеальный компаньон в такой затее. Проблема в том, что этот самый Стэнборо категорически отказывался покидать свою студию на неопределенный срок, ссылаясь на то, что у него нет времени на пустые забавы. Потому-то в голове его светлости, куда, надо сказать, редко забредали блестящие идеи, и зародился пресловутый план, коим, дивясь собственной гениальности, он и поспешил поделиться с миссис Форд.

Свои доводы он излагал вдохновенно и был крайне удивлен, заметив тень огорчения, пробежавшую по лицу собеседницы. Лорд Маунтри быстренько проанализировал заключительные слова своей речи. Нет, в них не было решительно ничего, что могло бы кого-то расстроить.

Он озадаченно умолк.

Миссис Форд смотрела мимо него. С выражением бесконечной скорби она разглядывала портрет.

— Боюсь, вы не вполне осознаете ситуацию, в которой я оказалась, — нервно, отрывисто произнесла она.

— А?

— Видите ли... я не... — Она помолчала. — Мой сыночек живет не со мной... в данный момент.

— Ну, понятно, он же сейчас в школе. Так ведь?

— Не так. Не совсем так. Позвольте мне рассказать все с самого начала. Наши отношения с мистером Фордом разладились. В прошлом году мы развелись в Вашингтоне по причине несовместимости характеров, а потом... потом...

Ее голос пресекся. А молодой пэр испытывал невыносимый ужас перед изъяслением искренних чувств, кто бы их ни выражал — женщина или мужчина. И потому молча корчился в своем кресле от страшных душевных мук. Уж эти американцы! Вот всегда они так! Вечно разводятся и всякое такое прочее, лишь бы подгадить приличным людям. Знать бы наперед, с кем связался — да, впрочем, откуда он мог знать? Почему этот

типус, который их познакомил — припомнить бы, как звали этого мерзавца — подложил ему такую свинью? Ведь дамочка прикидывалась типичной гостьей из Нового Света, с удобным преданным супругом, который щедрой рукой отсчитывает долларовые купюры, оставаясь при этом за кулисами в своем американском захолустье.

— Э-э-э... — проблеял он. И только.

— А суд... — стиснув зубы, рассказывала миссис Форд, — суд предоставил мужу полную опеку над Огденом.

Пунцовый от смущения лорд Маунтри лишь сочувственно запыхтел в ответ.

— С тех пор я Огдена даже не видела. Вот почему я так воодушевилась, когда вы упомянули своего друга, мистера Стэнборо. Мне показалось, мистер Форд не будет против, если я закажу портрет моего малыша за свой счет. Я и сейчас не думаю, что он станет возражать, однако договариваться о сеансах во время нашей яхтенной прогулки... несколько опрометчиво с моей стороны, вы же сами понимаете.

— Да, боюсь, этому нашему плану как-то, — упавшим голосом отозвался лорд Маунтри.

— Вовсе нет.

— Нет?

— Не будем заглядывать далеко, но... вполне возможно, Огден все-таки присоединится к нам. Я намерена... кое-что предпринять.

— Стало быть, вы всё же рассчитываете взять его с собой на яхту?

— От души надеюсь, что у меня получится.

Лорд Маунтри, хоть и настроенный сочувственно, был слишком честным и прямодушным молодым человеком, чтобы одобрить столь откровенное игнорирование очевидных фактов.

— Что-то не пойму, каким образом вы намерены отменить решение суда. Ведь оно, полагаю, имеет законную силу и на территории Англии?

— Я... я надеялась, что все еще как-то уладится.

— О, я тоже на это надеюсь, от души надеюсь. — Исполнив

свой долг и указав на очевидные факты, его светлость снова был готов проявить сочувствие. — А где Огден сейчас?

— Он в загородном поместье мистера Форда. Но я...

Ее прервал телефонный звонок. Лорд Маунтри поразился скорости и энтузиазму, с которым она вскочила, метнулась через всю комнату и схватила телефонную трубку. Когда она поднесла ее к уху, лицо ее озарилось восторгом. Она даже вскрикнула от радостного волнения.

— Пусть немедленно поднимутся! — распорядилась она и повернулась к своему гостю совершенно преображенная. — Лорд Маунтри, умоляю, не сочтите меня полнейшей невежей. Я не выпроваживаю вас, но ко мне кое-кто пришел, и я должна...

Его светлость поспешно вскочил.

— Ну, разумеется. Разумеется. Абсолютно. Куда же я дел свою... ах, вот она! — Схватив шляпу быстрым, экономичным движением, он заодно смахнул на пол собственную трость. Миссис Форд с растущим нетерпением наблюдала, как он ползает и шарит по полу, пока молодой пэр, наконец, не разогнулся и не предстал перед ней — порядком раскрасневшийся, но зато уже при полном параде: трость, перчатки, шляпа — все на месте.

— Ну что ж, скоро увидимся, миссис Форд. Вы же дадите мне знать, сможет ли ваш малютка присоединиться к нашей компании на яхте?

— Да-да, очень вам признательна за все. До свидания.

— До скорой встречи.

Он направился к двери и отворил ее.

— Разрази меня гром! — вскричал он на пороге. — Стэнборо! Что с ним-то делать? Он ведь, знаете ли, сидит там, внизу! Сказать ему, чтобы зашел попозже?

— Да, конечно! Передайте мистеру Стэнборо мои извинения за эту задержку и спросите, не согласится ли он подождать еще несколько минут в Пальмовом зале?

Лорда Маунтри осенила очередная гениальная идея.

— Я угощу его выпивкой! — сказал он.

— Да, да, чем вам только будет угодно. Лорд Маунтри, вам

действительно нужно уйти. Наверное, я веду себя крайне грубо. Я сама толком не понимаю, что сейчас говорю. Но... мой мальчик возвращается ко мне.

Учтивость, накопленная поколениями рыцарственных предков, мгновенно воздействовала на его светлость нужным образом — точно шпоры на скакуна. Ему хватило мозгов смекнуть, что здесь вот-вот произойдет душещипательная сцена, в которой он явно будет лишним. Мать обретает давно потерянное дитя — можно ли вообразить что-то более священное, нежели подобная встреча? Это было ясно, как день, поэтому лорд Маунтри резко повернулся и поспешил улизнуть, а поскольку в номер в этот момент как раз кто-то входил, то в результате сиятельный пэр снова очутился в уже привычной позиции, поднимая упавшую шляпу и рассыпаясь в извинениях.

Новыми посетителями оказались высокая, поразительно красивая девушка с довольно жестким и даже циничным выражением лица и мальчик лет четырнадцати, которого она вела за руку. Сходство упитанного, коренастого подростка с портретом служило несомненным удостоверением его личности. Прямого столкновения с его светлостью он избежал, однако ситуация явно его разгневала, ибо глядя с холодным отвращением на ту часть пэра, которая в данный момент была доступна обозрению, свое мнение о нем он выразил кратко: «Растяпа!»

Лорд Маунтри разогнулся.

— Прошу прощения, — сказал он, должно быть, уже в седьмой раз, совершенно ошеломленный. Он и всегда-то отличался застенчивостью, а сейчас имелся целый ворох причин, чтобы смутиться не на шутку.

Окружающий мир был полон глаз. Глаза миссис Форд призывали: «Уходите!» — «Придурок!» — утверждал взгляд Огдена. «Идиот!» — вторил ему портрет. И, наконец, глаза этой потрясающе красивой девушки — большие, серые — с веселым презрением говорили (так показалось ему с перепугу в этот неловкий момент): «Кто этот странный краснолицый субъект, который мешает мне пройти?»

— Я... прошу прощения, — запинаясь, повторил он.

— Смотреть надо, куда прешь, — сурово заметил Огден.

— Все в порядке, — сказала девушка. — Неста, ты нас не познакомишь?

— Лорд Маунтри — мисс Драссилис, — представила миссис Форд.

— Боюсь, мы спугнули лорда Маунтри, — проронила девушка, и ее серые глаза показались его светлости еще больше, холоднее, насмешливее и презрительнее. Он барахтался в них, как неумелый пловец на глубине.

— Нет-нет, честное слово... — пролепетал он. — Просто мне уже пора. До свидания, миссис Форд, не забудьте сообщить, *что* вы решили насчет нашей яхты, ладно? Это будет страшно весело. До свидания, мисс Драссилис, до встречи. — Он метнул на Огдена затравленный взгляд, будто не осмеливаясь попрощаться заодно и с ним, а потом развернулся и убежал. Уже из коридора донесся стук упавшей трости.

Синтия Драссилис закрыла дверь и улыбнулась.

— Нервный молодой человек, — заметила она. — О какой яхте он говорил, Неста?

Миссис Форд оторвалась от зачарованного созерцания Огдена.

— А, ничего особенного. Кое-кто из нашей компании собирается на юг Франции на следующей неделе. Поплывем на яхте лорда Маунтри.

— Какая восхитительная идея! — В голосе Синтии слышалась некоторая задумчивость. — В самом деле, великолепная идея, — пробормотала она.

Миссис Форд набросилась на Огдена, окутав его шелестящим вихрем драгоценных шелков, прижала к себе.

— Мальчик мой!

Не каждому дано проявить деликатность перед лицом столь бурного изъясления чувств. Огден, например, и не пытался. Он весьма грубо вырвался из материнских объятий.

— Дай лучше закурить, — буркнул он.

Портрет на стуле в гостиной, написанный любящей рукой,

явно льстил этому удивительно неприятному мальчишке. На картине Огден изображался пухлощеким, в жизни он был попросту жирдяем. Если там он хмурился, тут выглядел откровенным брюзгой. И, поскольку искусство, особенно любительское, связано определенными ограничениями, портрет никоим образом не мог передать его чрезвычайно отталкивающие манеры. Он был в высшей степени развинченным подростком. На нем лежала печать светского хлыща, испытавшего все, что может предложить ему жизнь, и теперь донельзя ею пресыщенного. Речь и манеры его были как у взрослого, причем весьма несимпатичного человека.

Даже миссис Форд на мгновение опешила.

— Не будь таким циником, солнышко, — с нервным смешком сказала она.

Синтия смерила наследника фордовских миллионов своим обычным насмешливо-презрительным взглядом.

— Он весь день вел себя подобным образом, — сказала она. — Ты даже не представляешь, как это скрашивало мне жизнь.

Миссис Форд повернулась к ней с восторженным выражением на лице.

— О, Синтия, дорогая, я ведь тебя так и не поблагодарила!

— Пока что нет, — сухо заметила девушка.

— Ты чудо, милочка, правда-правда! Я твержу это про себя с тех пор, как получила твою телеграмму из Истнора. — Она прервалась, чтобы воззвать к сыну: — Огден, солнышко, иди же ко мне!

Тот угрюмо придвинулся.

— Только не тискай больше! — потребовал он, прежде чем отдаться материнским объятиям.

— Но расскажи мне, Синтия, как тебе удалось все устроить? — продолжала миссис Форд. — Я говорила лорду Маунтри, что надеюсь в ближайшее время увидеть своего Огдена, но на самом-то деле я совсем отчаялась. Казалось невозможным, чтобы у тебя что-то вышло.

— Этот твой лорд Маунтри... — протянула Синтия. — Давно вы дружите? Почему я раньше его не видела?

— Мы познакомились осенью в Париже. В Лондон он долгое время не навещался — ухаживал за больным отцом.

— Понятно.

— Он был так любезен, что взял на себя хлопоты по заказу портрета Огдена. Но при чем тут лорд Маунтри? С чего вдруг мы о нем заговорили? Лучше расскажи, как ты сумела увести Огдена.

Синтия зевнула.

— Без особых хлопот, знаешь ли. Все прошло как по маслу.

— Огден, солнышко, — снова отвлеклась миссис Форд, — не уходи. Mamочка хочет, чтобы ты был рядом.

— Ой, да ладно.

— Останься со мной, ангелочек.

— Опять сопли распустила, — проворчал ангелочек себе под нос. — Слушай, я чертовски проголодался, — заявил он вслух.

Эти слова подействовали на миссис Форд, будто удар током. Она тут же вскочила.

— Бедняжечка моя! Конечно, тебе давно пора обедать! Синтия, позвони, пожалуйста. Я попрошу, чтобы Огдену принесли что-то покушать.

— А я посижу и посмотрю, — ввернула Синтия.

— О, ты ведь тоже не обедала! Я как-то даже не подумала.

— Я заметила.

— Вы оба пообедаете здесь.

— По-моему, будет куда лучше, если Огден спустится в ресторан, — намекнула Синтия.

— Что, языки почесать захотели, да?

— Огден, ну что ты, милый! — нежно упрекнула миссис Форд. — Ты права, Синтия. Ступай вниз, Огден. Ты ведь сумеешь сам заказать плотный, питательный обед, правда же, мой ненаглядный?

— А то! — лаконично ответило золотое дитя.

Когда дверь закрылась, в воздухе повисла пауза. Синтия послала подруге выразительный взгляд.

— Что ж, дорогая, я это сделала, — сказала она.

— Да! Это замечательно! Ты просто чудо, милочка.

— Ты это уже говорила.

Наступила еще одна многозначительная пауза.

— Кстати, — прервала молчание миссис Форд, — ты вроде бы упоминала о небольшой проблеме. Кажется, тебя тревожит какой-то глупый счет?

— Так я об этом упоминала? Что ж, одно просроченное долговое обязательство и впрямь тревожит меня довольно сильно. По правде сказать, ни о чем другом я уже и думать не могу. Вот этот счет.

— А сумма большая? — миссис Форд взяла протянутый листок, взглянула и не смогла сдержать вздох. Затем подошла к бюро и достала чековую книжку.

— Это очень великодушно с твоей стороны, Неста, — сказала Синтия. — А то они уже начали виться вокруг меня, как мстительные духи.

Она невозмутимо сложила чек пополам и убрала в сумочку.

— А теперь расскажи мне, как ты это устроила, — попросила миссис Форд, опускаясь в кресло. Казалось, она впервые за долгое время ощутила душевный покой и решила сполна им насладиться. Глаза ее закрылись, будто она приготовилась слушать любимую музыку. — Рассказывай во всех подробностях, с самого начала, — умиротворенно произнесла она.

Синтия сдержала зевок.

— Как скажешь, дорогая. Итак, в десять двадцать я села на поезд до Истнора — кстати, если вдруг надумаешь туда поехать, поезд вполне себе ничего. Прибыли мы в четверть первого, я двинулась напрямиком к усадьбе — ты, как я понимаю, никогда ее не видела? Она просто очаровательна! — и сообщила дворецкому, что у меня важное дело к мистеру Форду. Я, конечно, заранее вызнала, что его в это время не будет дома. Он сейчас в Дройтвиче.

— Ревматизм разыгрался, — вставила миссис Форд. — Его частенько прихватывает.

— Дворецкий сообщил, что хозяина нет, и, похоже, возомнил, что на этом мой визит можно считать завершенным.

Но я прицепилась к нему не хуже пиявки. Пожелала встретиться с домашним учителем Огдена, мистером Бростером — Реджи Бростером. Милейший молодой человек. Большой, широкоплечий, и лицо такое добродушное.

— Да-да, дорогая, и что же дальше?

— Я поведала ему, что делаю серию рисунков для журнальной статьи, посвященной интерьерам прославленных загородных поместий.

— И он поверил?

— Он такой доверчивый, что сразу купился. А я еще добавила правдоподобия, подчеркнув, что мой редактор в особенности желает заполучить изображение парадной лестницы. Об этой лестнице мне рассказали в гостинице, куда я заглянула по дороге. Сейчас уже забыла, что в ней такого особенного, но одно несомненно — это сущий уникум среди парадных лестниц.

— Значит, тебя впустили в дом?

— Меня впустили, и я вошла.

— И увидела Огдена?

— Только мельком. А потом Реджи...

— Кто?

— Мистер Бростер. Но в моем представлении он навсегда останется Реджи. Типичнейший Реджи — такое, знаешь, добродушное, открытое лицо. В общем, Реджи спохватился, что сейчас учебные часы, и быстренько спровадил Огдена наверх.

— Одного?

— Одного. А мы с Реджи поболтали немного...

Миссис Форд гневно распахнула темные глаза, и в них засверкали молнии.

— Мистер Бростер — абсолютно неподходящий наставник для моего сына, — вынесла она суровый приговор.

— Должно быть, Реджи и впрямь поступил легкомысленно, — согласилась Синтия. — Но видишь ли... на мне была вот эта самая шляпка.

— Продолжай.

— В общем, спустя какое-то время я сказала, что должна

приступить к работе. Он настаивал, чтобы я начала с комнаты, в которой мы с ним сидели. Я сказала: нет, я выйду на территорию усадьбы, чтобы зарисовать восточный фасад дома. Я выбрала именно его, потому что он ближе всего к железнодорожной станции. Потом выдвинула предположение, что Реджи иногда выгуливает Огдена в окрестностях. Он сказал, что да, выгуливает, и сейчас как раз такое время. Сказал, когда они будут прохаживаться, то, вполне возможно, навестят меня за работой. Сказал, Огдену будет любопытно взглянуть на мой эскиз. Он явно переоценивает тягу Огдена к изобразительному искусству.

— Мистер Бростер — неподходящий учитель для моего мальчика.

— Ну, сейчас-то он уже не учитель твоего мальчика, верно, дорогая?

— Что же произошло дальше?

— Я удалилась со своими рисовальными принадлежностями на пленёр природу. Спустя какое-то время подросли Реджи и Огден. Я сказала, что не смогла работать, потому что испугалась быка.

— Он и этому поверил?

— Конечно, поверил. Отнесся с большим пониманием и теплотой. Мы мило поболтали. Он рассказал о себе все. Раньше он был отличным футболистом. Сейчас уже не играет, но частенько вспоминает деньки былой славы.

— Но не мог же он не видеть, что ты и не начинала рисовать! Как же ты выкрутилась с этим своим заказом для журнала?

— Ну, вопрос о рисунках как-то сам собой отложился в долгий ящик. Мне даже не пришлось выкручиваться. Видишь ли, мы просто ворковали. Реджи рассказывал, как здорово он играл в футбол, когда учился в Оксфорде, и обещал как-нибудь показать газетную вырезку о матче, в котором он играл за команду университета. Я сказала, что с удовольствием взглянула бы прямо сейчас. Он сказал, что она лежит в его чемодане, в спальне. Я пообещала присмотреть за Огденом,

пока он сбегает в дом. Я отправила его туда как раз с таким расчетом, чтобы мы успели на поезд. Он ушел, а мы остались, и вот мы здесь. А теперь, может быть, закажешь обед, о котором тут было упомянуто? Я просто умираю с голоду.

Миссис Форд встала и направилась было к телефону, но на полпути застыла, как вкопанная.

— Я только что сообразила, милая! Мы должны немедленно отсюда уйти. Он погонится за вами! Он сразу догадается, что Огдена похитили!

Синтия улыбнулась.

— Будь спокойна. Чтобы о чем-то догадаться, Реджи требуется немало времени. Кроме того, поездов в лондонском направлении не будет еще несколько часов. Мы в полной безопасности.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Я все просчитала, прежде чем организовывать побег.

Миссис Форд порывисто поцеловала ее.

— О, Синтия, ты и впрямь чудо!

И тут же задрожала, услышав, что в дверь позвонили.

— Ради бога, Неста, возьми себя в руки, — с ноткой раздражения в голосе сказала Синтия. — Тебе нечего бояться. Повторяю, мистер Бростер не мог добраться сюда за такое короткое время, даже если бы знал, где нас искать, а узнать это ему, как я понимаю, будет не так-то просто. Это, наверное, Огден.

Кровь снова прихлынула к побледневшим щекам миссис Форд.

— Конечно, конечно!

Синтия открыла дверь.

— Заходи, мое солнышко! — радушно позвала миссис Форд. И в гостиную шагнул жилистый седой коротышка в очках.

— Добрый день, миссис Форд, — сказал он. — Я пришел забрать Огдена и вернуть его домой.

II

Порой людям случается попадать в настолько неожиданные, настолько затруднительные ситуации, что, мы, сторонние наблюдатели, словно бы молчаливо соглашаемся не судить и не осуждать. И если человек пал жертвой исключительных обстоятельств, при оценке его характера мы попросту отказываемся брать в расчет его поведение в данных обстоятельствах. Мы позволим великому генералу, внезапно столкнувшемуся с рассвирепевшим быком, развернуться и пуститься наутек, не посрамив репутации храбреца. Епископ, поскользнувшийся на коварной заснеженной ледяной дорожке и потешивший публику кратким, но ярким танцем в стиле регтайма, по окончании представления не утратит в наших глазах своего епископского достоинства.

С таким же великодушием нам следует оправдать и поведение Синтии Драссилис, открывшей дверь в гостиную миссис Форд и впустившей туда вовсе не Огдена, а этого совершенно незнакомого человека, который вдобавок сопровождал свое появление краткой речью, изложенной в конце предыдущего эпизода. Синтия гордилась своим тщательно отработанным утомленно-высокомерным отношением к жизни, но этот внезапный фокус с подменой совершенно выбил ее из колеи. Она не то квакнула, не то пискнула, выпустила, дверную ручку, попятилась, и, распахнув пошире глаза и рот, застыла, изумленно взирая на пришельца.

Миссис Форд отреагировала на это явление совершенно иначе. Довольно-таки глупая приветственная улыбка исчезла с ее лица, словно ее стерли губкой. Глаза, обезумевшие, будто у загнанного животного, впились в незваного гостя. Задыхаясь, она шагнула ему навстречу.

— Что... Что вы себе позволяете? Как вы посмели ворваться в мой номер? — вскричала она.

Но незнакомец не дрогнул и остался стоять, где был. Его поведение представляло собой странную смесь робости и

вызова. Он был настроен решительно и при этом преисполнен сожалений. Так мог бы выглядеть наемный средневековый убийца, твердо намеренный добросовестно выполнить порученную работу, но при этом осознающий, что причиняет определенные неудобства своей жертве.

— Тысяча извинений, миссис Форд, но я вынужден просить вас отдать мне мальчика, — сказал он.

Синтия уже пришла в себя. Холодным взглядом, который так обескуражил лорда Маунтри, она окинула незваного гостя от макушки до пяток.

— Кто этот джентльмен? — осведомилась она с бесконечной скукой в голосе.

Но пришелец был явно изготовлен из более прочного материала, нежели его светлость, и выдержал убийственный взгляд с беспримерной стойкостью.

— Моя фамилия Мэнник, — сообщил он. — Я личный секретарь мистера Элмера Форда.

— И что же вам нужно? — спросила миссис Форд.

— Я это уже объяснил, миссис Форд. Мне нужен Огден.

Синтия вздернула брови.

— О чем это он говорит, Неста? Ведь Огдена тут нет?

Мистер Мэнник извлек из кармана телеграфный бланк и начал спокойно и деловито его разворачивать.

— Вот телеграмма от мистера Бростера, наставника Огдена. В его контракте, в частности, было прописано условие, что если он в какой-либо момент потеряет из виду Огдена и не будет знать о его местонахождении, он незамедлительно сообщит об этом мне. В телеграмме говорится, что сегодня днем он оставил Огдена в обществе незнакомой молодой леди, — очки мистера Мэнника на мгновение блеснули в сторону Синтии, — а когда вернулся, они оба исчезли. Он навел справки и выяснил, что означенная молодая леди села на лондонский экспресс в час пятнадцать пополудни, и что Огден уехал с ней. Получив эту информацию, я тотчас же телеграфировал мистеру Форду и запросил инструкций. Вот его ответ, — после недолгих поисков Мэнник достал вторую телеграмму.

— Я все еще не понимаю, что привело вас в мои апартаменты, — прервала его миссис Форд. — Из-за вопиющей халатности служащих мистера Форда мой сын исчез — судя по всему, похищен. И все же это не причина...

— Я зачитаю телеграмму мистера Форда, — невозмутимо продолжал мистер Мэнник. — Она довольно длинная. Кажется, мистер Форд диктовал ее в несколько раздраженном состоянии духа. «Мальчика, очевидно, похитила какая-то наемница его матери». Я всего лишь цитирую слова мистера Форда, — добавил он, обращаясь к Синтии с той же виноватой застенчивостью, что проступала в его манерах с первой минуты появления в номере.

— Не извиняйтесь, — сказала Синтия с коротким смешком. — Вы не ответственны за грубости мистера Форда.

Мистер Мэнник поклонился и стал читать дальше.

— «Освободите Огдена от незаконного удержания. Если потребуется, обратитесь к властям. При необходимости примените силу».

— Прелестно! — прокомментировала миссис Форд.

— Практично, — поправил ее мистер Мэнник. — И это еще не все. — сказал он и продолжил читать: — «Первым делом увольте этого дурака-репетитора, затем обратитесь в агентство и попросите рекомендовать хорошую частную школу для мальчиков. Ни в коем случае не нанимайте другого репетитора. Они мне осточертели. Позаботьтесь, чтобы все было улажено уже сегодня. Огдена отправьте обратно в Истнор в сопровождении миссис Шеридан. Она останется с ним там до дальнейшего уведомления». Вот подлинные слова мистера Форда.

Мистер Мэнник аккуратно сложил обе депеши и убрал их в карман.

Миссис Форд взглянула на часы.

— А теперь, мистер Мэнник, соблаговолите удалиться.

— Простите за назойливость, миссис Форд, но я не могу удалиться без Огдена.

— Я позвоню в администрацию, они пришлют швейцара,

чтобы вышвырнуть вас отсюда.

— Я воспользуюсь его появлением в своих целях — отправлю за ближайшим постовым констеблем.

В пылу схватки стыдливость мистера Мэнника понемногу улетучилась. В голосе проступило раздражение.

С утомленным видом принцессы, вынужденной опуститься до перебранки с конюхом, Синтия воззвала к его разуму.

— Разве вы не видите, что Огдена здесь нет? — спросила она. — Где, по-вашему, мы его спрятали?

— Может быть, желаете обыскать мою спальню? — И миссис Форд гостеприимно распахнула дверь.

Но мистер Мэнник и бровью не повел.

— Это совершенно излишне, миссис Форд. Исходя из очевидного отсутствия мальчика в этом номере, я готов предположить, что он внизу, в ресторане — вознаграждает себя за пропущенный обед.

— Я позвоню...

— Вы позвоните и попросите поскорее прислать его сюда. Право же, миссис Форд, ничего другого вам не остается. Я глубоко вам сочувствую, но я служу мистеру Форду и обязан действовать исключительно в интересах моего нанимателя. Закон на моей стороне. Я приехал забрать Огдена, и я его заберу.

— Вы этого не сделаете!

— Могу добавить, что, поднимаясь сюда, я оставил внизу миссис Шеридан — это моя коллега, она тоже секретарь мистера Форда. Он упоминает ее в своей телеграмме. Так вот, я поручил ей проверить ресторан и гриль-бар, и если поиски увенчаются успехом, доставить Огдена ко мне, в этот номер.

В дверь позвонили и мистер Мэнник открыл ее.

— А вот и миссис Шеридан. Входите!

В комнату вошла девушка лет двадцати пяти в простом, но отлично сшитом синем платье. Невысокого роста, изящная и очень хорошенькая. И все же с первого взгляда можно было понять, что ей довелось хлебнуть лиха, в одиночку справляясь с житейскими невзгодами, и что из этой битвы она вышла

победителем. Ясный, спокойный взгляд, губы чувственные, но твердо очерченные, вздернутый подбородок человека, способного дать отпор любой беде. Словом, стойкий оловянный солдатик.

Она ввела в комнату, погоняя, будто пастух барана, уже насытившегося, но по-прежнему угрюмого Огдена. Увидев мистера Мэнника, мальчишка остановился.

— Приветик! — фыркнул он. — А вас-то как сюда занесло?

— Он как раз обедал, — сказала девушка. — Я подумала, вы не будете возражать, если я позволю ему закончить.

— Да в чем дело-то? — насупился Огден. — Чего прицепились? Уже и перекусить спокойно нельзя.

— Твой отец хочет, чтобы ты вернулся в Истнор, Огден, — объяснил мистер Менник.

— Ясненько. Тогда, пожалуй, пора отчаливать. До скорого, ма.

Миссис Форд сдавленно всхлипнула.

— Поцелуй меня, Огден.

Мальчишка с мрачным видом перетерпел процедуру прощальных объятий.

Прочие повели себя каждый на свой лад. Мистер Мэнник смущенно потирал подбородок. Синтия повернулась к столу и сделала вид, что разглядывает иллюстрированную газету. На глазах миссис Шеридан выступили слезы. Она шагнула было к миссис Форд, словно намеревалась что-то сказать, но затем сдержалась.

— Пойдем, Огден, — севшим голосом позвал мистер Мэнник.

Да, наемным убийцам приходится несладко. Тяжкая у них работа — безусловно, необходимая для общества — но такая порой мучительная, черт побери. Словом, мистер Мэнник смог вздохнуть с облегчением, лишь утащив свою добычу в коридор. Миссис Шеридан на пороге замешкалась и обернулась.

— Мне очень жаль! — выдохнула она.

Миссис Форд молча отвернулась и пошла в спальню.

Синтия отложила газету.

— Подождите, миссис Шеридан. — Девушка уже выходила, но остановилась. — Вы согласитесь уделить мне минутку для разговора? Вернитесь, пожалуйста, и закройте дверь. Не хотите ли присесть? Что ж, очень хорошо. Мне показалось, только что вы искренне посочувствовали миссис Форд.

— Мне и вправду очень жаль миссис Форд. Очень. Сердце разрывается при виде ее страданий. Напрасно мистер Мэнник втянул меня в это.

— Неста без ума от этого мальчишки, — продолжала Синтия. — Хотя для меня это непостижимо. В жизни не встречала настолько дрянного ребенка. Однако перейдем к делу. Я тоже должна принести свои соболезнования. Со слов мистера Мэнника я поняла, что вам придется долго наслаждаться обществом Огдена. Что вы об этом думаете?

Миссис Шеридан направилась к двери.

— Мне пора, — сказала она. — Мистер Мэнник уже заждался.

— Еще минутку! Скажите, после той сцены, свидетелем которой вы стали, вы не думаете, что только миссис Форд сможет как следует позаботиться об Огдене? Вы же видите, как она ему предана.

— Хотите, я выскажусь начистоту?

— Сделайте одолжение.

— В таком случае, я думаю, что опека миссис Форд — худшее, что может случиться с Огденом. Мне ее жаль, но это не влияет на мое мнение. Именно благодаря миссис Форд Огден стал таким, какой он есть. Она баловала его, всячески ему потакала, ни в чем не ограничивала, и в результате он стал, как вы сами выразились, дрянным.

Синтия рассмеялась.

— Ну что ж, я разыграла карту материнских чувств лишь потому, что вы выглядели романтической особой, которой это может прийти по вкусу. Теперь оставим всю эту чепуху и поговорим как деловые люди.

— Я вас не понимаю.

— Сейчас поймете. Возможно, вы вообразили, будто я